

ЛАБИРИНТЫ ЧЕРНОГО СЕРДЦА
ТРИЛЛЕР О ПСИХОЛОГИИ УБИЙЦЫ

АЛЕКСАНДРА ГРОМОВА

НУЛЕВАЯ ЖЕРТВА

Москва

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г87

Громова, Александра.
Г87 Нулевая жертва / Александра Громова. — Москва :
Эксмо, 2024. — 288 с. — (Лабиринты черного сердца. Триллер о психологии убийцы).

ISBN 978-5-04-199487-7

Несколько месяцев назад майору Алексею Юмину пришлось временно прекратить поиски маньяка по кличке Спаситель. Его просто невозможно было поймать. Никаких улик и зацепок, лишь забальзамированные тела несчастных жертв, раскиданные по всему Санкт-Петербургу.

Но случилось неожиданное — Спаситель допустил ошибку, и от него сбежала очередная пленница. Теперь шансы Юмина поймать маньяка серьезно возросли. Однако, Спаситель строит планы по возвращению жертвы, воздействия на ее сознание. Ведь психика девушки серьезно пострадала. А сам Спаситель — один из лучших и известнейших врачей-психиатров страны...

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-199487-7

© Громова А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

■ Пролог

Один замок, второй, третий... В темноте с трудом удавалось попасть в замочную скважину с первого раза. Он пару раз перепутал разъемы, тыча в них не тем ключом.

Когда он провернул до самого конца последний ключ, дверь с тихим скрипом просела на ржавых петлях и приоткрылась уже без каких-либо усилий с его стороны. Из темных недр дома повеяло спертым запахом пыли и затхлости — в доме давно как следует не проветривали.

Он ступил внутрь, плотно прикрыл дверь и лишь потом щелкнул пальцем по выключателю. Тусклый свет разрезал темноту узкого захламленного коридора, и мужчина, не разуваясь, прошел дальше, чтобы поставить на свободный участок пола свои увесистые пакеты. Потом он вернулся к входу, снова повторил недавние действия с ключами, дернул на себя дверь, проверяя замки, и вернулся к пакетам.

В кухне он начал выставлять на покосившийся стол свои покупки — банки, бутылки и упаковки отбеливателя, растворителя, щелочи и хлора. Про-

давщица в круглосуточном супермаркете очень удивилась — зачем ему столько бытовых средств? Кажется, он отшутился, что собирается перетравить всех грызунов в округе, но сейчас он уже не был в этом уверен.

Тогда у него в голове билась всего одна мысль: он должен избавиться от пленницы, уничтожить все следы. Слишком опасно продолжать держать ее дальше. Слишком много шума вокруг нее. И эта мысль съедала его изнутри.

Он повертел в руках картонную упаковку, словно набираясь решимости, и отложил ее в сторону. Пора.

Взяв из мойки нож для разделывания мяса, который он наточил в мастерской пару дней назад, мужчина пересек сквозную комнату и отворил шпингалет на двери смежной комнатухи. «Тук-тук-тук» — тихий стук был первым, на что он обратил внимание, войдя в темное помещение, пропахшее зловониями нужника и застоявшимся запахом рвоты. Он едва выносил этот удушливый смрад, витающий в воздухе по всему дому, и это было еще одной причиной избавиться наконец от девчонки.

Он снял с шеи шнурок с тонким ключом от английского замка, сдвинул тяжелое полотно висевшего ковра, прикрывающего от посторонних взглядов еще одну дверь, ведущую в тесную каморку кладовой без окон. Именно там, забившись в углу, в ожидании часа своей гибели его должна была ждать она...

Но дверь оказалась приоткрыта.

Как?.. Как это могло произойти? Неужели он был настолько беспечен, что забыл запереть замок?..

Мужчина со злостью замахнулся рукой и всадил нож в косяк двери. Эмоции оглушали. От ярости хотелось разнести в щепки весь дом.

«Тук-тук-тук» — снова привлек его внимание тихий звук. Он подошел к окну. Одна из створок оказалась захлопнута не до конца и билась о раму от каждого порыва ветра.

Он бросился к выходу. Дрожащими руками вскрывая замок за замком, выбрался в ночную прохладу и поспешил к окну. Дождь еще не окончательно размыл следы — ее следы, — и мужчина начал выслеживать свою добычу. «Она не могла уйти далеко, — убеждал он себя. — Слишком слаба».

Мужчина пересек лесной массив Лисьего Носа, где окончательно сбился со следа, вышел на высокий берег Невской губы и внимательно осмотрелся в поисках своей жертвы. Он снова и снова цеплялся взглядом за прибрежные кусты, пытался выискивать что-то в бурлящих водах, и без того хранящих много тайн, наконец прочесал и другой берег, пологий, словно всерьез рассчитывая, что беглянка сумела за столь короткий срок преодолеть препятствие из ледяной толщи воды.

Он даже как следует взгляделся в сияющие неоновым блеском вывески на набережной и рассмотрел жилые дома с уютно горящими окнами, но

ничего подозрительного не обнаружил. Все казалось обыденным. Тот же Петербург, разделенный на благополучную и неблагополучную части. Днем Питер ничем не отличается от других портовых городов, кишущих работягами всех мастей, которые спешат по своим делам. Только ночью город словно вымирает, оставляя на своих улицах лишь мрак и беспредел.

Мужчина тяжело вздохнул и отступил к лесу, бросив напоследок еще один взгляд на Санкт-Петербург, словно надеясь, что родной город, в котором родилась и выросла его сбежавшая жертва, приоткроет ему завесу тайны, расскажет, где ее искать...

■ Глава 1

Майор Юмин

Ледяной ветер ударил в лицо, стоило только следователю Алексею Юмину вылезти из машины. Ночной Санкт-Петербург казался ему преступным городом из какой-нибудь криминальной драмы, где на плохо освещенных улицах властвуют беззаконие и человеческие пороки. Петербург провонял мошенничеством и грязными деньгами. Каждый час в городе случается какое-нибудь злодеяние, и, кажется, им конца и края нет.

Юмину почудилось, что он услышал донесшийся из другого конца района одиночный выстрел, который сменился визгом автомобильных колес по мокрому после вечернего дождя асфальту. Но, скорее всего, это его разыгравшееся воображение, а прорезавший городское безмолвие звук — лишь хлопок дырявого глушителя.

Алексей закрыл дверь машины и вдохнул тягучий речной воздух, исходящий от Невы — реки, на которой был возведен Санкт-Петербург. Реки, ко-

торая таит в себе множество секретов этого мрачного города.

— И куда ты, черт возьми, меня притащил?

Его напарник Дмитрий Козлов услышал лишь часть вопроса, потому что громко хлопнул дверью должностного автомобиля. Тяжелая рука напарника легла на мокрую крышу старенького «Форда Фокуса», который уже изрядно трещал по швам — только Всевышний знает, на чем держался этот драндулет. Дмитрий огляделся и, цокнув языком, огрызнулся:

— Че ты вечно, как бабенка, ноешь?

Юмин привык к подобного рода шуточкам, которые частенько проскальзывали у Дмитрия. Да и сказать, что Юмин сам так не шутил, было бы самой откровенной ложью. Правда, шутки юного детектива были куда изощреннее, чем у его напарника. Поэтому Юмин и бровью не повел, лишь сильнее закутался в теплое драповое пальто, подняв воротник выше.

На Петербург наступали первые ранние заморозки, однако из-за близкого расположения Невы колючий ветер и противная сырость ощущались куда сильнее, чем в глубине города. И это замечают не только коренные жители культурной столицы. Люди частенько болеют, у многих развивается хронический бронхит, потому что Петербург редко купается в лучах солнца. Земля всегда сырая, мох покрывает дома густой пушистой корочкой, а запах тины — привычное благоухание улиц. Ко-

ренные жители думают, что это своего рода проклятье, которое давным-давно наслали на них высшие силы. А вот те, кто приезжает сюда по работе, напротив, не верят в эти байки.

Юмин сунул руки в карманы пальто, ища в них частички тепла и уюта, однако, кроме холодной материи подкладки и своего блокнота, он ничего не нашел. Руки по-прежнему зябли от понижающейся температуры, а пар изо рта становился все более заметным.

— Зачем мы здесь?

— Нужно кое-что проверить.

Неопределенно ответив, Дмитрий закурил дешевую сигарету. Дым, обнимая серыми языками невидимые грани неба, заструился вверх так медленно, что Алексею показалось, будто он проигрывает в беге каким-то невидимым силам.

Отбросив эту глупую детскую мысль, Юмин окинул взглядом довольно узкий единственный проход, который уходил на три или четыре дома вперед, начал всматриваться в окутывающую тьму. В конце проема только метров через пятьдесят едва заметно вырисовывался сиротливый высокий фонарь.

От слабого дуновения осеннего ветра почувствовался зловонный запах бензина и сигаретного дыма. Следовательно поморщился от дешевого табака, который с ненасытностью вкушал его напарник.

Алексея и Дмитрия занесло за КАД к Шушарам, где вдоль узкой улочки возвышаются жилые кир-

пичные здания этажей в шесть или восемь в высоту, не больше. Это самый старый район поселка, в котором до сих пор не производили ремонт фасадов, так что крошки облицовки раскиданы под ногами.

Нахмутив брови, Алексей снова обратился к напарнику:

— Ты уверен, что нам именно сюда?

Дмитрий выдохнул клубок дыма, который вперемишку с горячим воздухом медленно поднялся вверх, а после рассеялся в воздухе.

— Ты опять свою пластинку завел?

— Да как-то это место не особо внушает доверие.

Козлов уловил циничный ответ Юмина. Снова цокнув языком, он в очередной раз затянулся и пошагал к узкому проему. Внутренний голос детектива попытался предупредить об опасности, пока тот осматривал темные улочки. Но, мотнув головой и отогнав противные мысли, Юмин пошел за напарником. Эхо их шагов разом разнеслось по всему периметру улицы, будто бы только и ждало, когда человеческая нога ступит на сырой асфальт.

Следователям удалось пройти метров десять, когда в нос резко ударил спертый, резкий, едкий запах мочи и гнили. Юмин поморщился, но продолжил следовать за Козловым.

За шесть лет службы на посту Алексей уже привык к разным ситуациям, которые порой кажутся

до дрожи в коленях жуткими. Он вспомнил, что бывало и хуже, и то, что видели его глаза, навсегда останется в его памяти до глубокой старости.

Дмитрий пару раз обернулся, словно боясь, что Юмин отстанет. Иногда приходилось обходить огромные лужи, порой приходилось через них переступать.

Где-то вдали раздался визг бродячей кошки, да такой сильный, что ветер, подхватив вой, разнес его по переулку. Но через пару секунд послышался громкий хлопок от упавшего металлического предмета. «Бездомные», — определил Алексей. Они с Дмитрием остановились и увидели, как из ближайшего закоулка выкатилась крышка, дребезжа металлом, а следом галопом вылетела кошка.

— Ты точно уверен, что нам сюда?

Вопрос сорвался с губ Юмина так быстро, что он не успел обдумать его. словно его мысли летели в потоке сознания, далеко от реальности.

— Да, я веду тебя в самый тесный уголок города, чтобы обокрасть.

— Всего-то?

Алексей выгнул бровь, а по его коже пробежал холодок. Дело запахло дрянью. Их расследование простаивает, а они маются дурью, которая ни к чему хорошему не приведет.

— Ну прости, детка, ничего более изворотливого я не придумал. Старые методы лучше новых инструментов. — Ехидное эхо разнеслось по узкому переулку, отбиваясь от стен старых домов.

— Я так и понял.

Следователи медленно продвигались вперед, стараясь прислушиваться к любому звуку. Но, к их великой досаде, кроме зловещего воя ветра, который, казалось, пытался сбить их с толку, больше ничего не было слышно.

Козлов шел впереди. Это был рослый бритоголовый мужчина лет двадцати семи. Угловатые черты лица и темные глаза навывкате всегда казались Юмину непропорциональными. Дмитрий много курил и носил огромные безразмерные вещи, как будто что-то прятал под ними. Но сегодня Дмитрий отдал предпочтение строгому черному пальто и темной водолазке под горло. Чего не скажешь об Алексее.

Следователь Алексей Юмин любил строгий стиль: пальто, костюмы, однотонные вещи. Но особую страсть он питал к обуви. Черные лакированные ботинки в стиле «Оксфорд» были не чем иным, как его слабостью. У Алексея было в гардеробе не менее шести пар такой обуви, за которой он тщательно ухаживал.

Ветер завыл и растрепал слегка курчавые каштановые волосы следователя. Он быстро их пригладил, проведя дважды ладонью по голове. Они практически дошли до конца переулка, но Алексей так и не нашел ответов на свои вопросы, которые роем мух кружили в голове.

У последнего дома Дмитрий завернул в арку. Впереди следователей ждали колодец домов и тупик. Больше ничего.

— Ты бы хоть объяснил, что мы ищем.

— Ш-ш-ш! — Дима остановился и приложил палец к губам. — Я думаю.

— Ой, ну простите.

Юмин хотел что-то добавить, но его внимание привлекла резко хлопнувшая дверь парадной. Оба напарника обернулись.

О чем думал Козлов, Юмин не знал. Как и о том, что тот ищет. Напарник брал дополнительные дела, которые можно было вести в одиночку, поэтому иногда им приходилось колесить по городу в поисках зацепок. Алексея это утомляло, даже чересчур.

Козлов молча достал из-за пазухи пистолет Макарова и, выставив одну руку вперед, пошел навстречу звуку. Юмин поступил так же, прикрывая напарника сзади. Подойдя к двери, Козлов осторожно открыл металлическую дверь, которая с легкостью ему поддалась. Внутри их ждала темная парадная. Обыденное дело — идти вслепую, ориентируясь на звук. Только тусклый свет луны проникал сквозь пыльные окна на лестничной клетке, позволяя хоть что-то видеть.

Юмин слышал удаляющиеся по лестнице шаги. Кто-то широко шагал через ступеньку вверх. Дмитрий это тоже слышал. Чтобы понять, на каком этаже остановился человек, который нужен Дмитрию, следователи, замерев, стали прислушиваться. Дом был девятиэтажным, отчего сложнее было понять, какой из этажей выберет убегающий.